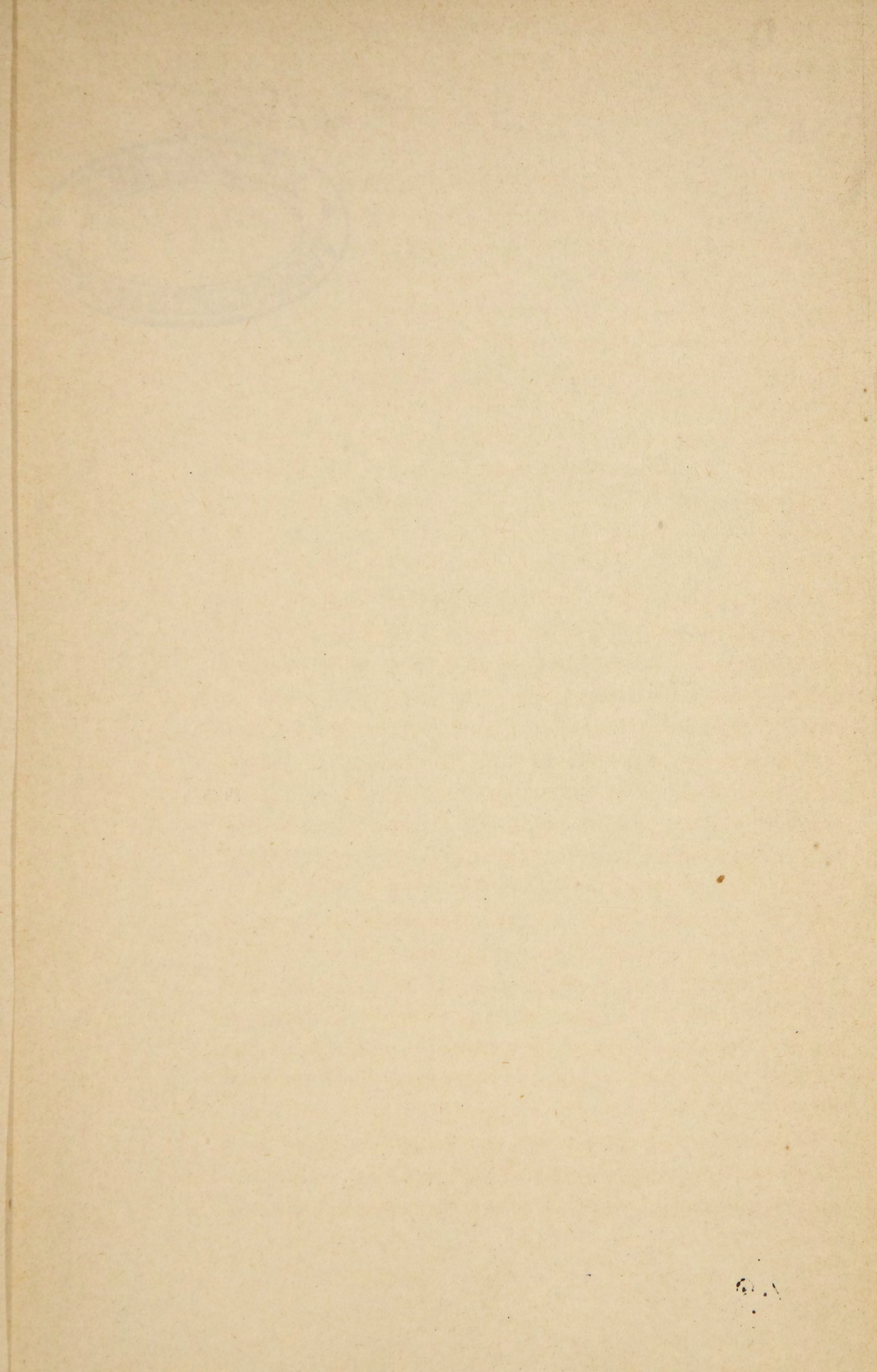

13638.

13638.

(Экономистъ, 1860, I

13658

Тригоревич А.

ПОТРЕБНОСТЬ БОЛЬШАГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ НРАВСТВЕННОГО И ПРОМЫСЛОВАГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НАШИХЪ ГОРОДСКИХЪ КЛАССОВЪ.

78170

Давно уже замѣчено, что улучшенія въ самомъ быту народа много зависятъ отъ степени его образованія, и что болѣе или менѣе равное распредѣленіе матеріальнаго благосостоянія слѣдуетъ неминуемо за усвоеніемъ массою (большинствомъ) народа плодовъ образованія.

Если мы взглянемъ на внѣшній бытъ нашихъ среднихъ классовъ, даже въ мѣстахъ, приближенныхъ къ центрамъ (средоточіямъ) промышленности и просвѣщенія, къ столицамъ и другимъ средоточіямъ промышленной и умственной дѣятельности, то увидимъ, что этотъ бытъ не отличается ни признаками цивилизаціи, ни возможно ровнымъ распредѣленіемъ довольства.

Въ этомъ легко удостовѣриться, взявъ для примѣра любой губернской или уездный нашъ городъ, а города наши чрезвычайно сходны другъ съ другомъ какъ по внѣшней физіономіи, такъ и по складу домашней и общественной жизни.

Насъ поразитъ, послѣ даже поверхностнаго взгляда на бытъ обывателей этихъ городовъ, изумительно ровное распредѣленіе необразованія, при грустномъ нера-

Библиотека ИИФ ВООР

венствъ средствъ благосостоянія, даже средствъ существованія.

Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить по образованію, или лучше по необразованію, нашихъ рабочихъ, цеховыхъ, посадскихъ, мѣщанъ, большую часть купцовъ и даже почетныхъ гражданъ, то мы не увидимъ между ними въ этомъ отношеніи никакой разницы! Начиная отъ привычекъ, обрядовъ и вѣрованій домашней и семейной жизни, часто отличающейся у нихъ чертами временъ Капишигина, и до общественнаго ихъ быта на всемъ одинъ и тотъ же отпечатокъ! Разница только въ денежныхъ средствахъ, часто съ грѣхомъ по поламъ нажитыхъ...

Въ частномъ быту преобладаетъ отчужденность женскаго пола, который, вслѣдствіе этой отчужденности, а болѣе вслѣдствіе своего необразованія, не имѣетъ облагораживающаго вліянія на мужескій полъ. Мужчина этого класса людей, проводя большую часть времени въ лавкѣ, на рынкѣ, въ мастерской, на фабрикѣ, часто и досуги дѣлитъ не въ семьѣ, и вообще семейныя удовольствія и общественность, въ благородной ея формѣ, — охотно готовъ предпочесть удовольствіямъ трактирнымъ и бесѣдамъ, еще болѣе грубымъ... Въ семью онъ возвращается по обязанности или по привычкѣ, и часто не раздѣляетъ съ нею, какъ съ ровною себѣ, своихъ симпатій, если когда и проглядываютъ онъ изъ подъ грубой коры: онъ является здѣсь владыки-хозяиномъ, въ отношеніи къ которому и жена, не только прочіе члены его семейства — подвластныя существа... Семья поэтому не служитъ у насъ для людей средняго класса, т. е. такъ называемыхъ городскихъ обывателей, за немногими можетъ быть исключеніями, лучшею образовательною средой; она служитъ для нихъ только средствомъ удовлетворенія ихъ необходимыхъ нуждъ. Вообще духов-

ный элементъ мало проникаетъ въ семейныя отношенія нашего средняго класса, и это тѣмъ удивительнѣе, что этотъ классъ у насъ вообще религіозенъ! Но при внѣшней набожности и исполнительности въ уставахъ и обрядахъ церкви, при искренней преданности вѣрѣ предковъ, часто встрѣчаемъ въ дѣйствіяхъ и поступкахъ упомянутаго класса противное духу и ученію христіанской вѣрѣ и требованіямъ положительнаго законодательства; притомъ постановленіями первой онъ еще имѣетъ возможность воспользоваться, если не въ приходскомъ или уѣздномъ училищѣ, то по крайней мѣрѣ изъ устъ церкви, хоть по праздникамъ и воскресеньямъ, а—способовъ правильнаго юридическаго образованія, т. е. пріобрѣтенія познанія о законахъ, онъ совершенно лишенъ.

Вслѣдствіе вышеизображенныхъ отношеній и необразованія вообще происходятъ всѣ ненормальныя, грустныя явленія домашняго и общественнаго быта среднихъ и низшихъ нашихъ классовъ. Здѣсь поэтому нерѣдко встрѣтимъ, что младшіе члены семьи, сдерживаемые только строгостію патріархальной власти владыки семьи хозяина, часто тяготятся семейными узами, не имѣютъ искренняго, проникнутаго чувствомъ любви, уваженія къ старшимъ, и ищутъ такъ или иначе выдти изъ семьи: выходъ замужъ вслѣдствіе неизбежнаго заочнаго сватовства, волей-неволей соединяющаго на всю жизнь лица, никогда не видавшія другъ друга, еще чаще; сыновья рано стремятся къ выдѣлу чрезъ женитьбу и вообще чрезъ составленіе отдѣльнаго хозяйства, но къ самостоятельной жизни они не приготовлены никакимъ образованіемъ.

Отношенія къ другимъ, постороннимъ часто устроиваются на основаніяхъ, противныхъ истинной нравственности и справедливости: обдѣлы всякаго рода, обманы,

наживанія на чужой счетъ , близорукое соперничество, приводящее въ движеніе всѣхъ непозволительныхъ средствъ пріобрѣтенія—нерѣдкость въ этомъ классѣ; въ немъ нѣтъ благороднаго соревнованія, основаннаго на образованіи и честномъ трудѣ. Вообще отыскиваніе себѣ способовъ содержанія и обогащенія въ занятіяхъ легкихъ, не требующихъ усиленнаго труда и предварительнаго, долгаго ученія—здѣсь въ большомъ ходу! Сюда должно отнести также большія упованія на отцовское наслѣдство, съ утратою котораго внезапно всѣ члены семьи поражаются бѣдностію , не будучи въ состояніи въ самихъ себѣ, въ своемъ образованіи общемъ или спеціальному, найти источникъ своего благосостоянія. Зато при благоприятныхъ обстоятельствахъ, при счастливомъ увеличеніи богатства, или съ полученіемъ большаго наслѣдства, какое сибаритство водворяется въ быту богатаго владѣльца! Молодое поколѣніе такихъ владѣльцевъ заражено сверхъ того стремленіемъ стать по внѣшнимъ привычкамъ и комфорту въ уровень съ высшимъ кругомъ, внѣшній лоскъ котораго такъ заманчивъ! Смѣшныя подражанія молодыхъ купчиковъ высшему аристократическому кругу и вообще заимствованіе у него только внѣшней цивилизаціи—все это давно уже подмѣчено нашей литературою и послужило предметомъ для многихъ комедій и водевилей.

Что касается до общественнаго быта въ официальномъ смыслѣ слова, т. е. управленія общественными дѣлами, или самоуправленія въ дозволенныхъ предѣлахъ, то о маломъ развитіи этого полезнаго для нашихъ городовъ учрежденія мы имѣемъ весьма достовѣрное свидѣтельство, а также и о недостаточномъ развитіи городской промышленности. Вотъ что говорится объ этомъ въ отчетѣ министра внутреннихъ дѣлъ, за 1856 годъ:

«Большая часть нашихъ городовъ, съ самаго основанія своего, служитъ лишь средствомъ мѣстныхъ управленій, иначе быть не можетъ; ибо, при обширности дѣлопроизводства и недостаткѣ промышленной дѣятельности, государству, въ настоящее время, нужно пока еще имѣть болѣе административныхъ, чѣмъ промышленныхъ средоточій. Отъ этого общественная жизнь въ городахъ развилась и развивалась весьма медленно. Управленіе общественными дѣлами лежитъ повсюду на попеченіи податныхъ сословій; но при ограниченности гражданскаго развитія, они еще не вполне сознаютъ всю важность для нихъ этого дѣла и, отрываемые общественною службою отъ своихъ торговыхъ дѣлъ, тяготятся ею, или же нерѣдко увлекаются личными расчетами. Поэтому, отъ губернскихъ начальствъ поступали, какъ и прежде, жалобы на неудовлетворительность существующаго общественнаго устройства». (*)

Какое же образованіе потребно людямъ средняго состоянія? Но сначала должно объяснить: кто составляетъ это состояніе и какія его права и занятія;—отсюда будетъ видно, какое ему потребно образованіе?

Занятіе городскими промыслами принадлежитъ у насъ преимущественно, но не исключительно, среднему состоянію людей. По нашимъ законамъ, къ этому состоянію причисляются собственно такъ называемые городскіе обыватели, составляющіе отдѣльныя городскія общества и имѣющія свои обязанности. Въ этомъ смыслѣ принимаемые, наши городскіе обыватели дѣлятся на: 1) почетныхъ гражданъ, потомственныхъ и личныхъ; 2) купцовъ трехъ гильдій; 3) мѣщанъ или посадскихъ, и 4) ремесленниковъ или цеховыхъ.

(*) Извлеч. изъ отчета г. Мин. внутр. дѣлъ за 1856 годъ. См. Ж. м. вв. д. 1857 г. ноябрь.

Права и преимущества городского состоянія, подобно тому, какъ и права другихъ сословій—дворянъ и сельскихъ обывателей, могутъ быть разсматриваемы или какъ права и преимущества, принадлежащія цѣлой совокупности лицъ—общественныя права,—или какъ принадлежащія каждому лицу порознь. Въ числѣ послѣднихъ—личныхъ правъ—у городскихъ обывателей есть права, особенно отличающія ихъ отъ прочихъ сословій, — это преимущества ихъ по занятіямъ промыслами, ремеслами, фабричнымъ производствомъ и торговлею. А потому, по занятію этими промыслами, городскихъ обывателей еще можно вообще раздѣлить на ремесленниковъ, фабрикантовъ и купцовъ.

Уже занятіе простыми ремеслами предполагаетъ въ лицахъ, посвящающихъ имъ себя, специальное приготовленіе и подробное изученіе мастерства. Тѣмъ болѣе управленіе заводомъ или фабрикой, въ особенности обширной и употребляющей новыя, усовершенствованные способы производства, требуютъ отъ фабриканта или заводчика многосторонняго образованія—общаго и техническаго. Фабриканту или заводчику необходимы основательныя познанія изъ естественныхъ наукъ, физики, химіи, примененныхъ къ ремесламъ и фабричному производству,—начертательной геометріи, механики и технологіи. Безъ этихъ знаній фабрикантъ долженъ ограничиться устарѣлыми способами выдѣлки своихъ издѣлій, переданными ему, по безотчетному преданію, отъ предшественниковъ. Въ такомъ случаѣ угрожаетъ ему отсталость и подрывъ со стороны фабрикъ, обрабатывающихъ тоже самое, но съ помощію машинъ, и потому обрабатывающихъ скорѣе, лучше и дешевле. Необразованнымъ владѣльцамъ фабрикъ, слѣдующимъ одной безотчетной рутинѣ, остается одно только средство для поддержа-

ніа своихъ заведеній въ уровень съ современностію—это наемъ или заграничныхъ мастеровъ, или лицъ, получившихъ образованіе въ отечественныхъ реальныхъ школахъ.

Не говоря уже о томъ, что успѣхъ тутъ много зависитъ отъ добросовѣстности наемныхъ, которымъ владѣлецъ ввѣряетъ судьбу своей фабрики, роль такого заводчика, и при успѣшномъ ходѣ дѣлъ, весьма страдательна. Для него собственная его фабрика съ жакардовыми станками, да еще приводимыми въ движеніе посредствомъ электричества; фабрика или заводъ съ паровыми машинами—все это загадка; къ объясненію ея онъ не имѣетъ ключа—научныхъ свѣденій! Такой владѣлецъ фабрики, неприготовленный технически къ управленію ея, по неволѣ долженъ ограничиться одними только счетами, платежами, не будучи въ состояніи чрезъ личное участіе улучшить свое производство, и чрезъ это увеличить свои доходы.

Съ другой стороны на очищеніе нравственныхъ понятій ремесленниковъ, мастеровъ и рабочихъ на фабрикахъ, а также торговцевъ можетъ имѣть благотѣльное вліяніе общее образованіе, имѣющее въ виду вообще облагороженіе чловѣка, къ какому бы поприщу онъ ни готовился.

Но это общее образованіе, долженствующее идти наряду съ техническимъ, тогда только достигнетъ своей цѣли, когда будетъ дано имъ въ самой простой формѣ, наименѣе отвлеченной, и будетъ принаровлено прямо къ складу ума и нуждамъ простыхъ, неразвитыхъ людей. А потому при сообщеніи имъ свѣденій изъ закона Божія, географіи, исторіи, законовѣденія и при преподаваніи имъ русскаго языка должно имѣть въ виду: во 1-хъ, чловѣка вообще; общее образованіе должно развить въ нихъ правильныя понятія объ обязанностяхъ ихъ въ от-

ношеніи къ Богу, правительству, отечеству своему, обществу, къ ближнему и къ самому себѣ. Все спорное, нерѣшенное не должно имѣть мѣста при такомъ преподаваніи. Непреложныя истины всѣхъ означенныхъ наукъ, и техническихъ, и общихъ, должны быть преподаны людямъ, готовящимся къ производству мастерства или торговли, въ такой простой, ясной формѣ, и такъ онѣ должны быть убѣдительны, чтобы потомъ, въ общежитіи, или при занятіи промысломъ, можно было бы легко приложить ихъ; но преподаваніе это, съ другой стороны, не должно быть сообщеніемъ однихъ рецептовъ, безъ объясненія и причинъ, и слѣдствій ихъ, потому что тогда оно обратится въ механизмъ и ничто, сообщенное такимъ образомъ, не удержится въ головѣ учащихся. Напротивъ, преподаваніе это должно быть основательнымъ.

Выше мы показали, какое образованіе нужно ремесленнику и фабриканту, но о купцахъ мы лишь упомянули, говоря объ общемъ, гуманномъ образованіи.

Теперь разсмотримъ, что необходимо знать людямъ торговаго сословія.

Успѣшное веденіе торговли, внутренней и внѣшней, иностранной, оптовой и розничной, каботажной (береговой перевозки товаровъ изъ порта въ портъ) и транзитной условливается также многими знаніями, какъ изъ общихъ наукъ, такъ и особенныхъ. Къ общимъ, наиболее нужнымъ торговцамъ, относятся: 1) географія и статистика, особенно отечественныя, знакомящія съ производительными силами и своего отечества, и сосѣднихъ странъ, съ современнымъ состояніемъ промышленности и мѣстными условіями, способствующими или неспособствующими развитію этой промышленности (водными и другими путями сообщеній, климатическими условіями, поч-

вой, и проч.); 2) ариѳметика и бухгалтерія, облегчающія веденіе купеческихъ счетовъ.

Изъ особенныхъ наукъ тѣ должны входить въ курсъ купеческаго образованія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ объясненіе торговыхъ оборотовъ, торговыхъ обычаевъ, — мѣстныхъ и принятыхъ въ иностранной торговлѣ, и узаконеній: 1) о правѣ торговли свободной, дарованной у насъ или всѣмъ состояніямъ безъ различія, безъ записки въ гильдію, или каждому состоянію порознь, также безъ записки въ гильдію; 2) о правѣ торговли по свидѣтельствамъ купеческихъ гильдій и крестьянскихъ торговыхъ разрядовъ. При этомъ надо объяснить въ подробности объемъ торговыхъ правъ, предоставленныхъ каждой гильдіи и каждому разряду, а также о торговлѣ мѣщанъ и посадскихъ. Кроме того сюда должно присоединить полное и буквальное изложеніе узаконеній о разныхъ торговыхъ обязательствахъ и сдѣлкахъ съ изъясненіемъ самыхъ формъ этихъ обязательствъ и сдѣлокъ; далѣе о торговомъ судоустройствѣ (магистратахъ, ратушахъ, коммерческихъ судахъ, торговыхъ словесныхъ судахъ и проч.), и торговомъ судопроизводствѣ: безспорномъ и спорномъ, а также о торговой несостоятельности; въ заключеніе должны быть предложены краткія свѣденія о торговыхъ учрежденіяхъ, по преимуществу отечественныхъ, — биржахъ, маклерахъ, купеческихъ и маклерскихъ книгахъ, о торговыхъ мѣрѣ и вѣсѣ и ярмаркахъ. Словомъ, торговцу нужно знать, кроме общихъ наукъ и языковъ, еще коммерцію и торговое законовѣденіе. Безъ нихъ производство торговли внутренней оптовой, а тѣмъ болѣе заграничной, почти невозможно. По крайней мѣрѣ можно утвердительно сказать, что торговлей съ однимъ только навыкомъ къ мѣстнымъ торговымъ приѣмамъ, съ однимъ только знаком-

ствомъ съ обычаями и родами промышленности въ близко-окружающей мѣстности такую торговлей можетъ только ограничиваться народъ неразвитый и необразованный, гдѣ купцы и промышленники не знаютъ ничего, да и знать не хотятъ, что дѣлается за предѣлами ихъ рынковъ, ярмарокъ, городковъ, уѣздовъ, губерній, отечества. Бѣдна и неразвита зато и самая торговля такого народа, не отличается и самый бытъ его признаками цивилизаціи и возможно равнымъ распространеніемъ матеріальнаго благосостоянія. При небольшомъ числѣ значительныхъ капиталистовъ, слящихся бытъ монополистами, — множество бѣдняковъ, не имѣющихъ средствъ къ существованію, не только къ благосостоянію, — вотъ картина быта у такого народа! Не помогаетъ тутъ и природная смѣтливость; безъ образованія умъ не можетъ бытъ здѣсь производительной силой. Напримѣръ, безъ знанія иностранныхъ языковъ, не зная правилъ, обрядовъ и учрежденій, существующихъ въ иноземныхъ государствахъ, какъ можетъ бытъ возможна прямая торговля туземныхъ необразованныхъ торговцевъ съ иностранными образованными негоціантами? Очевидно, что здѣсь по необходимости должны бытъ употреблены въ посредники иностранцы же, знающіе и туземный языкъ, и торговые обычаи. Отъ такой зависимости происходятъ невыгоды для туземныхъ купцовъ.

Такъ точно тѣсенъ кругъ торговли и страдательна роль торговцевъ внутреннихъ, которые, кромѣ знанія грамоты, пріобрѣтеннаго у дьячка, счетовъ и торговыхъ обычаевъ своей деревни и городка, знаютъ ничего болѣе не хотятъ!

Съ другой стороны, образованіе имъ необходимо и потому, что они принимаютъ участіе въ дѣлахъ управленія городского суда. При выборѣ ихъ въ должности го-

родскихъ головъ, бурмистровъ, ратмановъ, засѣдателей и проч., имъ всегда угрожаетъ бездѣйственная роль и зависимость отъ секретарей. Иногда эта зависимость оканчивается отвѣтственностію безграмотныхъ членовъ, незнакомыхъ съ дѣлами и законами, за вины грамотныхъ и свѣдущихъ, но нечестныхъ секретарей. Отъ того городскіе обыватели такъ избѣгаютъ общественныхъ должностей. Причину этого уклоненія отъ службъ общественныхъ должно у насъ искать преимущественно въ необразованіи выбираемыхъ; отвлеченіе отъ торговли уже вторая причина.

Вредныя слѣдствія необразованія замѣтны и въ дѣлахъ частныхъ всякаго рода: не зная законовъ, при заключеніи сдѣлокъ, при написаніи разнаго рода актовъ и официальныхъ бумагъ, прибѣгаютъ къ помощи адвокатовъ, отличающихся сомнительными правилами и убѣжденіями о чести, составляющихъ бумаги такъ, что, кромѣ темноты и недоразумѣній для двухъ договаривающихся сторонъ, тутъ можетъ заключаться еще поводъ (крючекъ) для вмѣшательства третьей, чуждой стороны. Отсюда тяжбы, а съ ними убытки и потеря.

И такъ ремесла, фабрики и торговля необходимо требуютъ, кромѣ капитала и предпріимчивости, еще знаній общихъ и техническихъ. Иначе, отъ необразованности производителей угрожаетъ промышленности застой. Отъ этого застой и въ бытѣ народномъ. Съ невѣжествомъ всегда рука объ руку бѣдность и нужда. Народъ трудолюбивый и образованный никогда не можетъ быть бѣденъ.

Теперь посмотримъ, каково состояніе нашей мануфактурной промышленности и торговли.

Но говоря объ этомъ предметѣ, нельзя не вспомнить здѣсь о выгодныхъ природныхъ условіяхъ, въ какихъ

находится Россія по географическому своему положенію, соприкасаясь съ важнѣйшими морями Европы, имѣя въ своихъ предѣлахъ огромнѣйшіе бассейны судоходныхъ рѣкъ, которыя при ожидаемомъ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ столько представляютъ выгодъ для сбыта внутри Россіи и за предѣлы ея произведеній сельскаго хозяйства и мануфактурной промышленности. Дешевизна сырыхъ матеріаловъ, обиліе топлива—лѣсовъ, богатства царства ископаемаго—сколько во всемъ этомъ побужденій для занятія мануфактурною промышленностію.

Замѣтимъ здѣсь также, что само законодательство наше заключаетъ въ себѣ эти побужденія, оно даетъ право свободной торговли, безъ платежа гильдейскихъ пошлинъ, по многимъ предметамъ сельскаго хозяйства, что также имѣетъ вліяніе на удешевленіе и фабричнаго производства. Къ предметамъ, свободная торговля которыми предоставлена людямъ всѣхъ состояній, принадлежитъ:

1) Торгъ хлѣбомъ и вообще земными произрастеніями всякаго рода, оптомъ и въ разницу повсемѣстно, въ городахъ и селеніяхъ, на рынкахъ и пристаняхъ, исключая однакожъ продажи изъ торговыхъ заведеній, на которыя выдаются билеты со взысканіемъ пошлинъ.

2) Торгъ рогатымъ и всякимъ другимъ скотомъ, какъ-то: овцами и проч.

3) Учрежденіе на собственныхъ земляхъ при моряхъ, озерахъ и судоходныхъ рѣкахъ частныхъ верфей, строеніе на нихъ торговыхъ судовъ и перевозка на оныхъ товаровъ и другихъ грузовъ.

4) Торговля на ярмаркахъ и на установленныхъ торгахъ. (Св. учр. и уст. торг. ст. 266, пун. 1, 2, 3, Т. 11-й Св. Зак. изд. 1842 г.)

Но всѣхъ важнѣе въ числѣ предметовъ свободной торговли это право изготовленія людьми всѣхъ состояній

машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, химическихъ составовъ для сего предмета и красильныхъ веществъ, и продажа сихъ издѣлій при собственныхъ заведеніяхъ (тамъ же ст. 266, пун. 4). При большемъ техническомъ у насъ образованіи и предприимчивости сколько бы пользы принесла эта льгота, дарованная людямъ всѣхъ состояній нашимъ просвѣщеннымъ правительствомъ, и какъ бы она была плодотворна для нашей мануфактурной промышленности!

Но кромѣ общей свободной торговли, сколько родовъ свободной торговли и фабричныхъ производствъ даровано, по нашимъ законамъ, каждому сословію, порознь!

Отсюда можно вывести слѣдующее заключеніе:

По правиламъ дѣйствующаго русскаго законодательства, торговая, фабричная и ремесленная промышленность могла бы принять болѣе обширные размѣры и развиваться съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ какъ она развивалась до сихъ поръ. Читая наши торговые уставы (Т. 11 Св. Зак. изд. 1842 г.), приходимъ къ заключенію, что отечественная промышленность давно бы могла соперничать съ иностранною, если бы нашъ промышленный классъ былъ надлежаще образованъ и приготовленъ къ своимъ занятіямъ и когда бы онъ слѣдовалъ указаніямъ и поощреніямъ самаго законодательства. Самый торгъ по свидѣтельствамъ и право учрежденія фабрикъ, съ запискою въ гильдіи, доступны у насъ людямъ всѣхъ званій. Кромѣ городскихъ обывателей въ торговлѣ и фабричномъ производствѣ могутъ принимать участіе: дворяне потомственные и личные, разночинцы, сельскіе обыватели и иностранцы.

Кромѣ того, крестьяне государственные, удѣльные и

помѣщичьи, оставаясь въ своемъ званіи, могутъ производить торговлю, предоставленную купечеству и заниматься разными промыслами, присвоенными особенно мѣщанамъ, записываясь въ особые разряды, коихъ четыре. Первые три разряда торгующихъ крестьянъ соответствуютъ тремъ купеческимъ гильдіямъ, четвертый имѣетъ право на торги и промыслы мѣщанскіе. Первый разрядъ крестьянской торговли отличается отъ первой гильдіи, только тѣмъ, что крестьянамъ этого разряда не дозволено имѣть банкирскихъ домовъ и страховыхъ конторъ, что дозволено купцамъ первой гильдіи.

Устранены отъ торговыхъ промысловъ по свидѣтельствамъ только лица, состоящія въ государственной службѣ и въ службѣ по выбору дворянъ; также не дозволено это нижнимъ воинскимъ чинамъ, въ дѣйствительной службѣ состоящимъ; священно-и церковно-служителямъ православнаго исповѣданія, протестантскимъ исповѣдникамъ и лицамъ магометанскаго духовенства, при должностяхъ находящимся.

Прочимъ всѣмъ свободнымъ состояніямъ дозволено, безъ различія пола, возраста и званія, брать свидѣтельства на право торговли, объявивъ капиталъ по первой гильдіи и первому крестьянскому разряду въ 15,000 р. сер.; по 2-й гильдіи и 2-му разряду въ 6,000 р. сер.; по 3-й гильдіи и 3-му разряду въ 2,400 р. сер., и уплачивая ежегодно съ этихъ капиталовъ узаконенныя пошлины.

Но въ какой мѣрѣ воспользовалась наша мануфактурная и торговая промышленность условіями своего развитія, заключающимися въ отечественномъ законодательствѣ и въ самой природѣ Россіи?

Приведемъ для этого свидѣтельства бывшаго профес-

сора Геймана о трехъ мануфактурныхъ выставкахъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1835, 1843 и 1853 годахъ (*).

Эти выставки представили результаты нашей мануфактурной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и степень развитія промышленности и образованія нашихъ фабрикантовъ въ теченіе почти 20-ти лѣтъ. Свидѣтельства проф. Геймана приведены въ доказательство прогресса нашихъ мануфактуръ и исполнены похвалъ образованію современныхъ фабрикантовъ, дѣйствующихъ будто бы болѣе самостоятельно и рациональнѣе въ сравненіи съ прежними. «Кто слѣдитъ за ходомъ отечественной мануфактурной промышленности, говоритъ пр. Гейманъ, тотъ не можетъ не быть убѣжденнымъ въ справедливости сказаннаго. На произведеніи отражается степень знанія и образованности производителя; наши же современные мануфактурныя произведенія уже не суть точныя, слѣпыя подражанія иноземнымъ: онѣ носятъ на себѣ печать самостоятельности и разумнаго примѣненія какъ иноземныхъ, такъ и собственныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій, къ отечественнымъ потребностямъ, климатическимъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ.» Хотя подобный панегирикъ относительно нѣкоторыхъ фабрикъ и фабрикантовъ и справедливъ, но безъ всякаго сомнѣнія, справедливо и то, что такой похвалы нельзя воздать вообще русской промышленности и русскимъ фабрикантамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто у насъ, знающій нѣсколько и провинцію, будетъ спорить о томъ, что для большей части нашихъ фабрикантовъ и купцовъ, а особенно провинціальныхъ, невозможно, по ихъ необразованію, то условіе, которое весьма основательно требуется профессоромъ отъ

(*) Вступительная лекція 14-го курса технической химіи, для московскихъ фабрикантовъ, читанная проф. Р. Гейманомъ, 23 ноября 1853 г. Москов. Вѣдом. 1853 г. № 147.

всякаго дѣльнаго фабриканта, именно: слѣдить за всѣми открытіями и усовершенствованіями, слѣдить, чтобы не сдѣлаться отсталымъ въ мануфактурномъ производствѣ, за движеніемъ наукъ, чтобы выводы ихъ и открытія приложить съ пользою къ промышленности—этого условія невозможно найти и во всѣхъ фабрикантахъ столичныхъ городовъ и вообще въ центрахъ нашего образованія и промышленности. Исключеніе, можетъ быть, составляютъ нѣкоторыя лица этого класса, получившія свое образованіе въ университетахъ или высшихъ нашихъ реальныхъ школахъ.

А потому безъ всякаго сомнѣнія, объ изобрѣтеніи электрическаго станка для тканія кавалеромъ Бонелли, въ Туринѣ, о приспособленіи тѣмъ же Бонелли своего станка къ давно уже извѣстному станку для той же цѣли Жакарда, о приложеніи, далѣе, свѣтописи къ набивкѣ узоровъ на хлопчатобумажныхъ тканяхъ и проч. Объ этомъ не приводилось слышать не только нашимъ фабрикантамъ, трудящимся въ захолустѣхъ надъ ситцевыми и миткалевыми издѣліями, но нѣкоторымъ, вѣроятно, изъ московскихъ фабрикантовъ довелось услышать объ этомъ изъ вступительной лекціи пр. Геймана, ясно и просто доказавшаго въ этой лекціи необходимость знанія химіи и сродственной съ нею физики для фабриканта, да и всякому въ общежитіи вообще.

Но за этими похвалами и фразами у профессора не скрывается и истина. Изъ данныхъ, приведенныхъ имъ о трехъ выставкахъ, бывшихъ у насъ въ промежутокъ времени съ 1835 г., можно заключить о юномъ еще состояніи отечественной мануфактурной промышленности, отличавшейся въ не такъ отдаленное отъ насъ время, въ 1835 г., подражаніемъ и вообще неразвитостію.—Это мы выводимъ изъ слѣдующихъ словъ проф. Геймана:

«Такъ большая часть мануфактурныхъ произведеній, бывшихъ на выставкѣ 1835 г., ясно свидѣтельствовала, что производители старались лишь возможно болѣе подражать заграничнымъ издѣліямъ, и то преимущественно въ наружной ихъ отдѣлкѣ, а, къ сожалѣнію, мало обращали вниманія на внутреннее существеннѣйшее достоинство ихъ.» Тутъ высказана, замѣтимъ мы, общая черта русскихъ издѣлій.

Недостатка этого нечужды многія произведенія и современной намъ промышленности.

Далѣе г. Гейманъ говоритъ о той же выставкѣ 1835 года.

42170 «Притомъ завѣдываніе производствомъ, на большей части значительнѣйшихъ отечественныхъ фабрикъ, было поручаемо тогда наемнымъ заграничнымъ техникамъ; сами же владѣльцы, не входя въ подробности его, занимались преимущественно коммерческою его частію. А такъ какъ во всякомъ дѣлѣ наемщикъ едва ли столько заботливо радѣеть, какъ самъ хозяинъ, то и владѣльцы фабрикъ извлекали изъ нихъ менѣе выгоды. Но несравненно важнѣе то, что такимъ образомъ они сами лишали себя возможности пріобрѣтать опытные свѣденія въ своемъ дѣлѣ, оставаясь, поэтому и на будущее время въ совершенной зависимости отъ иноземныхъ директоровъ фабрикъ и ихъ помощниковъ, старшихъ мастеровъ.»

Соглашаясь вполне съ тѣмъ, что здѣсь говорится о невыгодахъ, происходящихъ отъ неучастія владѣльцевъ въ собственномъ ихъ производствѣ и зависимости отъ иностранныхъ техниковъ, замѣтимъ только, какъ могли безъ образованія прежніе владѣльцы и могутъ современные многіе заводчики и фабриканты у насъ принимать непосредственное участіе въ тѣхъ производствахъ,

гдѣ безъ знанія техническихъ наукъ будешь только зрителемъ, передъ которымъ рядъ химическихъ или другихъ процессовъ, при обработываніи издѣлій, проходитъ смутно, загадочно... Да на всѣхъ ли отечественныхъ фабрикахъ и заводахъ и нынче состоятъ туземные директора и мастера? Не будетъ ли вѣрнѣе сказать такъ: на большей части туземныхъ фабрикъ и въ настоящее время не только что не нанимаютъ иностранныхъ мастеровъ, свѣдущихъ въ техническихъ наукахъ, и не прилагаютъ новыхъ открытій наукъ, но въ замѣнъ всего этого, руководствуются еще древними, патріархальными способами выдѣлки, не помышляя объ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ. Въ доказательство послѣдняго, именно устарѣлыхъ способовъ выдѣлки, приведемъ замѣчаніе другого свидѣтеля, писавшаго о мануфактурной выставкѣ 1853 года, Георга Мина, объ издѣліяхъ кожевеннаго производства. Кожи—по преимуществу нашъ національный продуктъ; имъ особенно изобилуетъ Россія. Вотъ что говоритъ г. Минъ, отдавая справедливость нѣкоторымъ другимъ издѣліямъ, о кожевенныхъ издѣліяхъ:

«При этомъ должно сознаться, что большая часть представленныхъ образцовъ не можетъ сравниться съ иностранными въ степени выдѣлки. Правда, что гг. Котеловъ, Савинъ и Крупениковъ, если судить по тому, что отъ нихъ прислано, достигли значительнаго совершенства въ этомъ дѣлѣ, но все-таки кожи ихъ не могутъ стать наряду съ кожами г. Стокка, которыя, по единогласному приговору знатоковъ, лучшія, какія когда либо находились на нашихъ выставкахъ. Онѣ смѣло могутъ соперничать съ англійскими, потому что приготовлены по одному и тому же способу. По системѣ, изстаріи принятой у насъ, сотня сырыхъ кожъ, примѣрно въсящихъ 200 пудовъ, даетъ послѣ двѣнадцатимѣсячнаго

дубленія, около 75 пудовъ подошвенной кожи. По системѣ же г. Стокка, изъ того же количества и того же вѣса шкуръ чрезъ шесть мѣсяцевъ получается отъ 100 до 150 пудовъ такой же кожи, какая представлена имъ на выставку, выгода огромная!—пятьдесятъ процентовъ во времени и двадцать пять въ матеріалѣ. Это еще не все: кожи его могутъ быть продаваемы съ выгодою ниже существующихъ цѣнъ. Такимъ образомъ, отъ введенія новаго способа кожевеннаго производства выигрываютъ и производители, и потребители.» (*)

Образованіе нашихъ фабрикантовъ и торговцевъ ограничивается большею частію только знаніемъ грамоты и счетовъ; рѣдко ученіе ихъ продолжается въ увѣздномъ училищѣ, а еще рѣже въ гимназіи. Ученіе въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ не можетъ приготовить спеціалистовъ по мануфактурной и торговой части, а потому какъ учившіеся, такъ и неучившіеся въ сихъ заведеніяхъ, слѣдуютъ въ практической своей дѣятельности одному направленію: идутъ по стопамъ предковъ. Нужныя имъ свѣденія пріобрѣтаютъ навыкомъ; подѣ-часъ помогаетъ имъ природная русская смѣтливость, но это во всѣхъ тѣхъ частяхъ торговыхъ и мануфактурныхъ операцій, гдѣ можно взять однимъ навыкомъ и смѣтливостью, а гдѣ нужно знаніе языковъ и наукъ: химіи, физики, механики, технологіи, гдѣ нужно управиться съ какою-либо заморскою затѣйливою машиною, тамъ неизбѣженъ для нихъ наемъ иностранныхъ мастеровъ или управляющихъ. Исключенія не многія.

Бѣда и съ иностранными мастерами — самозванцами, которые берутся за дѣло, не зная его хорошенько.

Въ примѣръ того, въ какой просакъ можно попасть и

(*) (М. В. 1853 г. № 107, «Выставка мануфактурныхъ издѣлій» Георга Мина.)

съ иностранными мастерами, приведемъ изъ статьи Н. Колычева — «Костромскіе пароходы» (*) рассказъ о томъ, какъ одинъ костромскій купецъ г. Черновъ заказалъ одному нѣмецкому мастеру, по прозванію Тресэру, пароходъ построить по смѣтѣ въ 12,000 р. сер., а обошелся онъ въ самомъ дѣлѣ въ 32,000 р. сер., да и то вышелъ никуда негоднымъ. Купецъ нашъ совершенно было разорился: на пароходъ ушелъ весь его капиталъ, да спасибо, выручилъ его изъ бѣды превосходный механическій заводъ въ Костромѣ, принадлежащій Д. П. Шипову. Механики этого завода И. И. Вазинскій и К. П. Цыгановъ передѣлали пароходъ г. Чернова; онъ возитъ огромнѣйшую баржу и скоро вознаградитъ хозяина за всѣ убытки. Но приведемъ буквально то мѣсто изъ статьи г. Колычева, гдѣ послѣ описанія замѣчательной дѣятельности завода г. Шипова, по постройкѣ пароходовъ, помѣщенъ характеристическій рассказъ самаго купца Чернова. «Теперь расскажем, — пишетъ г. Колычевъ, — какъ иногда строятся нѣкоторые другіе пароходы, предваряя, что рассказъ этотъ написанъ нами слово въ слово изъ устъ самаго арматора костромскаго купца Ивана Федорова Чернова, который съ дѣтства своего занимался перевозкою хлѣбныхъ кладей съ низовьевъ Волги, на парусныхъ судахъ, и конечно лучше другихъ знаетъ весь рискъ и всѣ неудобства подобной допотопной транспортировки. Передаемъ рассказъ словами почтеннаго Ив. Фед. «Вотъ, сударь ты мой, иду въ позапрошломъ лѣтѣ по ярморочному мосту въ Нижнемъ - Новгородѣ и встрѣтился мнѣ знакомый челоувѣкъ — нѣмецъ булочникъ, онъ у меня въ Костромѣ и муку-то беретъ. Вотъ, сударь мой, я и говорю ему: а пойдѣмъ-ка, нѣмецкій челоувѣкъ, попьѣмъ чайку; ну и пошли, а съ нимъ былъ

(*) Костромскія губернскія вѣдомости 1858 г., № 21

еще товарищъ, тоже выходитъ нѣмецъ и говоритъ, что механику знаетъ; вотъ за чаемъ-то, слово за слово, и стали они мнѣ говорить, что зачѣмъ-де я вожу клади на росшивахъ, да мокшанахъ, что на пароходъ, моль, скорѣе и выгоднѣе. Оно, моль, точно, это я и самъ знаю, что лучше, да пароходъ-то дорого будетъ стоить. Эхъ, говоритъ, дорого! я тебѣ сдѣлаю не дорого; это только на механическомъ заводѣ берутъ по аптекарскому счету, а я возьму за работу всего 3,000 р., да желѣза и чугуна пойдетъ на 7,000 р., да за судно положимъ хоть 2,000, и всего — то выйдетъ тысячъ 12. Вотъ и сталъ я раздумывать, да подѣ-конецъ и порѣшилъ съ нѣмцомъ, по прозвищу Треэромъ. Чугунъ заказали отлить въ Ярославль, въ Костромѣ завели мастерскую и стали ковать желѣзо; работали мы эдакъ всю зиму и весну, и къ концу лѣта 1857 г. пароходъ спустили на Волгу. Пошли мы его пробовать, да нѣтъ, не задался нашъ пароходъ: то колеса не вертятся, то машина ломается; ужъ чего-чего я не дѣлалъ: и молебень-то отслужилъ, а дѣло вижу, что не поправилъ. вмѣсто 12, влѣзъ онъ въ 32,000, да еще и серебромъ. Ну вижу, капиталецъ-то мой согрѣшилъ; все, что отъ родителей благословеніе получилъ, да самъ наживалъ честнымъ трудомъ лѣтъ 30, пропало по милости нѣмца ни за грошъ; тутъ только взялся я за умъ, да и пошелъ просить главнаго механика И. И. Вазинскаго на механическомъ заводѣ у насъ въ Костромѣ. Посмотрѣлъ И. И. на мой пароходъ, покачалъ головой, да и говоритъ мнѣ: ничего, старикъ, не тужи: машину мы тебѣ передѣлаемъ, возить будетъ; молись Богу, денежки твои авось не пропадутъ.»

«Въ зиму на 1858 г., машину парохода «Кострома,» принадлежащаго купцу Чернову, г. Вазинскій передѣлалъ

по своему, хотя сначала долго любовался и не могъ понять, по какимъ законамъ подобная машина могла дѣйствовать, и котель, еще при первыхъ рейсахъ, не взлетѣлъ на воздухъ. Съ открытіемъ Волги въ концѣ апрѣля, Кострома, передѣланная съ подошвы, подчаливъ баржу въ 50,000 груза, отвела его въ Рыбинскъ противъ полой воды; испытаніе машины было блистательное.

Лицо Чернова, какъ оно здѣсь изображено, и его разсказъ о нѣмцѣ Треэръ, по милости котораго онъ лишился было отцовскаго и своего капитала, могутъ быть названы типическими. Даже обороты его рѣчи напоминаютъ костромское нарѣчіе. Онъ еще стоитъ выше своего разряда, потому что его можно было уговорить замѣнить допотопный способъ перевозки клади перевозкой на пароходѣ. Сужденія же прочихъ, подобныхъ почтенному Чернову, когда зайдетъ рѣчь о пароходахъ и движущей ихъ силѣ, отзываются стариной: ими все это приписывается темнымъ силамъ, скрытно тутъ дѣйствующимъ...

Конечно, нѣтъ правилъ безъ исключеній, можетъ быть и справедливо, что въ эпоху второй мануфактурной выставки, 1843 года, и въ техническое управленіе нѣкоторыхъ фабрикъ начали вступать сами владѣльцы или сыновья ихъ, получившіе для этого соответствующее образованіе.» Но это явленіе не только въ 1843, но и въ 1859 г. едвали не остается еще исключеніемъ изъ общаго правила!

Затѣмъ отзывы г. Геймана о второй выставкѣ—1843 г. и третьей — 1853 г. можно по всей справедливости счесть одними лестными для гг. русскихъ фабрикантовъ и ихъ фабрикъ фразами. Выводить, на примѣръ, заключеніе о большей образованности фабрикантовъ въ эпоху выставки 1843 г. изъ того, что химическія произведе-

нія на этой выставкѣ были отмѣчены правильными научными названіями—все равно, что выводить заключеніе объ учености и знаніи натуральной исторіи содержателей звѣринцевъ и ихъ помощниковъ, изъясняющихъ съ видомъ знатоковъ глазьющей публикѣ заученныя названія заморскихъ звѣрей и птицъ! Что сказалъ бы г. Гейманъ, если-бы узналъ, какими дикими, небывалыми названіями отмѣчены химическія произведенія у нашихъ провинціальныхъ торговцевъ москательныхъ товаровъ! Такъ точно и слѣдующія слова г. Геймана должны быть понимаемы въ весьма тѣсномъ смыслѣ: «Большая часть мануфактурныхъ издѣлій, представленныхъ на выставку 1853 г., вполне удовлетворяла истинному мѣрилу достоинства произведеній этого рода, соединяя внутреннюю доброкачественность съ отличною наружною отделкою, и вмѣстѣ соразмѣрностію цѣны, ... многія въ такой степени, что они совершенно стали въ уровень лучшихъ заграничныхъ, а нѣкоторыя пришли въ возможность съ выгодою соперничать съ ними даже на иностранныхъ рынкахъ.» Можетъ быть и были тамъ такія нѣкоторыя произведенія, и вполне, вѣроятно, справедливо свидѣтельство г. Геймана о томъ, что представленные на эту выставку гарансинъ и крапъ изъ русской марены были такого высокаго свойства, что одно изъ заведеній, находящееся въ Московскомъ уѣздѣ, получило, вскорѣ послѣ выставки, заказъ гарансина на нѣсколько тысячъ пудовъ. Но дѣло въ томъ, что безспорно иностранныя мануфактуры стоятъ вообще гораздо выше русскихъ и всѣмъ извѣстно, что путемъ нашей иностранной торговли идетъ за границу болѣе сырыхъ, необдѣланныхъ продуктовъ; тамъ они получаютъ лучшій видъ и покупаются нами оттуда за весьма дорогую цѣну, какъ бы въ наказаніе

за то, почему сами не умѣемъ такъ хорошо обрабатывать свои богатые сырые матеріалы!...

Изъ всего сказаннаго намъ остается вывести то заключеніе, что дальнѣйшее совершенствованіе отечественныхъ мануфактуръ возможно только подѣ условіемъ основательнаго техническаго и общаго образованія и что въ томъ и другомъ образованіи чувствуется у насъ еще недостатокъ.

Безъ этого образованія, какъ справедливо замѣчаетъ г. Гейманъ, «ни свободный оборотный капиталъ, ни коммерческая смѣтливость, ни покровительство тарифовъ и привилегій, ни дешевизна сырыхъ матеріаловъ и задѣльной платы, всѣ эти огромныя преимущества, которыми въ такомъ широкомъ размѣрѣ пользуется русскій фабрикантъ, даже всѣ вмѣстѣ, не могутъ обезпечить процвѣтанія мануфактурнаго производства.»

Что же у насъ учреждено для образованія людей, занимающихся ремеслами, фабричнымъ и торговымъ промыслами? въ какой мѣрѣ удовлетворяютъ этой потребности существующія по этой части заведенія и что и какъ можно сдѣлать для большаго распространенія основательнаго и притомъ прямо приспособленнаго къ нуждамъ этихъ классовъ образованія? Вотъ вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ здѣсь займемся.

Правительство наше давно сознавало, что улучшеніе нравственности народной и процвѣтаніе ремеслъ, фабрикъ и торговли зависитъ отъ правильнаго общаго и техническаго образованія, а потому 1) дозволило всѣмъ свободнымъ состояніямъ поступать во всѣ общія заведенія имперіи: приходскія школы, уѣздныя училища, гимназіи и Университеты; 2) учредило сверхъ того спеціальныя училища: Технологическій институтъ въ С.-Петербургѣ, московскую коммерческую практическую академію, два

коммерческихъ училища (въ С.-Петербургъ и Москвѣ), нѣсколько рисовальныхъ школъ и другія реальныя заведенія, по преимуществу въ столицахъ.

Остановимся на спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, прямо служащихъ вышеозначенной потребности народнаго образованія.

Въ извлеченіи изъ отчета г. министра внутрен. дѣлъ за 1855 г. сказано, что почетныхъ гражданъ во всей Имперіи въ минувшемъ (1855 г.) считалось до 11,000 человекъ, купцовъ всѣхъ гильдій считалось болѣе 300,000 человекъ, мѣщанъ до 3,500,000 (Журн. М. В. Д. 1856 г. декабрь). Итакъ всѣхъ почти городскихъ обывателей имперіи въ тотъ годъ числилось до 3,811,000 человекъ. Теперь, если сравнить съ этимъ числомъ городскихъ обывателей число учившихся въ 1854 г. въ учебныхъ заведеніяхъ, прямо назначенныхъ для техническаго образованія людей промышленнаго класса: Технологическомъ институтѣ и проч., то ужъ это числовое сравненіе укажетъ на недостаточное распространеніе означеннаго образованія, особенно, если допустить, что въ этомъ числѣ учившихся были, вѣроятно, и изъ другихъ званій, кромѣ исчисленныхъ въ отчетѣ г. М. В. Д.

Въ 1854 году въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, учащихся состояло: (*)

Въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ	227.
Московской К. практической академіи	172.
Въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ	284.
Въ Московскомъ коммерческомъ училищѣ	112.
Въ Воскресной рисовальной школѣ при С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ	95.

(*) Мѣсяцословъ 1856 г.

Въ С.-Петербургской рисовальной школѣ для вольно-приходящихъ съ находящеюся при ней Воскресною рисовальною школою.	656.
Въ отдѣленіяхъ, состоящихъ при рисовальной школѣ: женскомъ	237.
Въ гальванопластическомъ	56.
Въ московскихъ рисовальныхъ школахъ, съ находящимися при нихъ заведеніями:	
Въ 1-й Рисовальной школѣ	78.
Во 2-й	181.
Въ Воскресныхъ рисовальныхъ классахъ	426.
Въ воскресныхъ первоначальныхъ школахъ малолѣтнихъ рабочихъ	144.
Въ частныхъ фабричныхъ школахъ	494.
Въ московскомъ ремесленномъ учебномъ заведеніи	267.
	<hr/>
	3,429.

Всѣхъ учащихся здѣсь, слѣдовательно, было 3429 челов. (*) Итакъ на 3,811,000 городскихъ обывателей имперіи приходилось 3,429 учащихся изъ этого, болѣе или менѣе, сословія, т. е. 1 учащійся на 1,111 челов. обывателей.

Наконецъ, если принять во вниманіе, что всѣ эти учебныя заведенія находятся въ столицахъ, слѣдовательно въ числѣ учащихся въ нихъ большая доля, вѣроятно, принадлежитъ населенію столицъ и меньшая населенію прочихъ городовъ имперіи, то выйдетъ, что иногородные жители промышленнаго класса, особенно мѣсть отдаленныхъ и менѣе зажиточные, не говоримъ ужъ о бѣднякахъ, принимаютъ весьма малое участіе въ обра-

---

(*) Въ 1855 г. считалось еще менѣе 3,261 учащихся во всѣхъ означенныхъ заведеніяхъ, исключая гальванопластич. отдѣленія. Мѣс. 1857 г.

зованіи , получаемомъ въ означенныхъ столичныхъ заведеніяхъ.

Возьмемъ для примѣра С.-Петербургскій технологическій институтъ. По самому уставу его «въ число ста тридцати двухъ комплектныхъ воспитанниковъ опредѣляются, по соразмѣрности ваканціи, двадцать воспитанниковъ, по утвержденію министра финансовъ, преимущественно изъ такихъ, кои знаютъ, сверхъ русскаго, французскій, англійскій или нѣмецкій языки; остальные представляются отъ городскихъ обществъ по очереди , по предназначенію министра финансовъ, а именно изъ С. Петербурга двадцать, изъ Москвы тридцать, изъ Риги, Вильны и Казани по три; изъ Тифлиса, Одессы, Владимира и Ревеля по два; изъ прочихъ сорока двухъ губернскихъ городовъ, изъ Бѣлостока, Таганрога и Кишенева по одному.» (Св. Зак. изд. 1842 г. т. XI пост. пр. фаб. и завод. ст. 184.)

Число кандидатовъ, назначаемыхъ всѣми губернскими и другими городами въ совокупности (62 кандидата) не составляетъ и половины всего числа комплектныхъ воспитанниковъ (132); а плата за своекоштныхъ пансіонеровъ института (150 р. сер.) и полупансіонеровъ (70 руб. сер.) въ годъ, какъ бы она сама по себѣ ни была мала, но для иногородныхъ, особенно изъ низшихъ городскихъ званій и незажиточныхъ — все еще очень значительна; къ этому должно присоединить путевыя и другія издержки, и вотъ, между прочимъ, тѣ причины, которыя могутъ отклонять иногородныхъ отъ помѣщенія своихъ дѣтей въ столичныхъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, если бы они и почувствовали потребность и пользу техническаго образованія! А между тѣмъ народная промышленность неудержимо идетъ впередъ, побуждаемая къ своему развитію естественнымъ поряд-

комъ вещей и подстрекаемая успѣхами западной, болѣе развитой промышленности; годъ отъ году болѣе становится яснымъ, что для развитія отечественной промышленности наука должна придти на помощь практикѣ, что только отъ дружнаго взаимодѣйствія науки и опыта и возможенъ тутъ какой-либо успѣхъ! Если это такъ, то каковъ другое средство можетъ быть лучше для укорененія въ народѣ сознанія о потребности науки и для распространенія самой науки, какъ не учрежденіе школъ, прямо принаровленныхъ къ нуждамъ промышленныхъ нашихъ классовъ и притомъ не только въ столицахъ и губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ, нѣкоторыхъ заштатныхъ и даже большихъ торговыхъ селахъ. Но въ ожиданіи, пока общества, въ интересъ которыхъ учреждаются подобныя школы, и частные благотворители не сознаютъ потребности такихъ мѣстныхъ техническихъ школъ и пожелаютъ содѣйствовать этому полезному дѣлу, представляется возможнымъ достигнуть этой цѣли и другимъ, болѣе удобнымъ и менѣе дорогимъ образомъ, именно преобразовавъ нынѣ существующія уѣздныя училища въ реальныя училища.

Въ § 46 устава гимназій и училищъ 1828 г. выражено прямое назначеніе нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ. По смыслу этого § «училища уѣздныя, открытыя для людей всѣхъ состояній, въ особенности предназначены для того, чтобы дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей вмѣстѣ съ средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣденія, кои по образу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ, могутъ быть имъ наиболее полезны.»

Но съ нынѣшнимъ объемомъ наукъ и при теперешнемъ, непрактическомъ направленіи ученія въ уѣздныхъ учили-

щахъ, они не могутъ вполнѣ достигать своей цѣли, выраженной въ § 46 устава.

Въ самомъ дѣлѣ, трехгодичный курсъ нашихъ уездныхъ училищъ, предлагая только общій запасъ свѣденій изъ закона Божія, русской грамматики, географіи, исторіи, ариѳметики и геометріи (до стереометріи, но безъ доказательствъ), черченія, рисованія и чистописанія (§ 57 устава), не доставляетъ учащимся здѣсь тѣхъ свѣденій, кои по образу жизни ихъ, нуждамъ и упражненіямъ могутъ быть имъ наиболее полезны, т. е. ученики здѣсь вовсе не получаютъ юридическихъ и техническихъ свѣденій, пригодныхъ въ будущихъ занятіяхъ ихъ ремеслами, фабричнымъ и торговымъ промыслами.

Съ такимъ только объемомъ наукъ, безъ примѣненія притомъ и этихъ наукъ къ нуждамъ учащихся, уездныя училища должны неминуемо отказаться отъ практическаго вліянія на своихъ учениковъ.

Неоспоримо, что знанія теоретическія изъ наукъ, преподаваемыхъ нынѣ въ уездныхъ училищахъ, необходимы, какъ важное средство развитію въ ученикахъ все, что въ человѣкѣ есть лучшаго: умъ и чувство, и даже, безъ сомнѣнія, — это общее, гуманное образованіе должно быть основаніемъ для спеціальнаго, техническаго; но также неоспоримо и то, что ремесленнику, фабриканту, кушцу, нельзя ограничиться однимъ гуманнымъ образованіемъ безъ знанія того, что составляетъ его спеціальность, ибо последнее доставляетъ ему хлѣбъ. Вотъ почему иногда родители изъ этого класса людей: ремесленники, мѣщане, даже кушцы охотнѣе отдають своихъ дѣтей въ обученіе какому-либо ремеслу или мастерству, или приучаютъ ихъ заранѣе къ торговымъ занятіямъ. Большею частію, въ этомъ случаѣ они довольствуются выучкой ихъ кое-какъ, дешевымъ образомъ, до-

ма чтенію, письму и счетамъ. Или, если и отдають своихъ дѣтей въ приходскія и уѣздныя училища, то ограничиваются тѣмъ же, и спѣшатъ взять ихъ назадъ изъ училищъ, до окончанія ими здѣсь ученія.

Такимъ образомъ предназначеніе уѣздныхъ училищъ, выраженное въ § 46 устава, остается буквою, безъ дѣйствительнаго его исполненія. А потому, чтобы они достигали предназначенной имъ цѣли, ихъ необходимо преобразовать въ реальныя уѣздныя училища, прибавивъ къ теперешнему ихъ курсу—законовѣденіе и науки техническія. Сущность этого преобразованія должна заключаться въ слѣдующемъ:

1) Курсъ наукъ общихъ, нынѣ преподаваемыхъ въ уѣздныхъ училищахъ (§ 47 уст.) можетъ быть оставленъ тотъ же, но онъ долженъ быть лучше приспособленъ къ нравственнымъ и практическимъ потребностямъ учащихся здѣсь.

2) Сообразно главной цѣли уѣздныхъ училищъ, сюда должны быть введены науки реальныя: а) законовѣденіе, б) естественная исторія, в) физика и химія и д) механика и технологія.

Всѣ сейчасъ означенныя науки должны быть здѣсь преподаваемы въ такой мѣрѣ и съ такимъ направлениемъ, какъ этого требуютъ нужды промышленности и вообще условія лучшаго домашняго и общественнаго быта людей средняго состоянія; уроки же законовѣденія могутъ принести ученикамъ двойную пользу: и практическую, и нравственную; они познакомятъ лучше съ ихъ нравственнымъ долгомъ и предупредятъ и предостерегутъ отъ многихъ преступленій и проступковъ, происходящихъ нерѣдко отъ совершеннаго незнанія законовъ!

3) Сверхъ учителей, состоящихъ при уѣздномъ училищѣ, могутъ быть приглашены для преподаванія наукъ реальныхъ учителя мѣстной гимназіи, а для обученія мастерствамъ и для преподаванія такихъ техническихъ наукъ, въ которыхъ требуется практическое знакомство съ самымъ дѣломъ, на примѣръ для преподава-

нія технической механики и технологии необходимо пригласить инженеръ-технологовъ или съ другими званіями мастеровъ, состоящихъ при мѣстныхъ заводахъ, если послѣдніе въ томъ городѣ или въ окрестностяхъ находятся.

4) Что касается денежныхъ суммъ, потребныхъ для содержанія училища съ измѣненнымъ курсомъ его наукъ, то въ смѣту этихъ суммъ должна войти, во первыхъ, штатная сумма училища, отпускаемая изъ государственнаго казначейства. Но съ увеличеніемъ числа уроковъ вслѣдствіе введенія въ курсъ училища реальныхъ наукъ, съ издержками, потребными на устройство химической лабораторіи, покупку физическихъ инструментовъ, заведеніе мастерскихъ и проч., возникнетъ надобность дополнить штатную сумму. Само собою разумѣется, что эти дополнительные расходы по ежегодному содержанію училища должно взять на себя или мѣстное общество, въ интересъ коего преобразуется училище, или эти издержки могутъ быть покрыты благотворительностію частнаго лица, коему, какъ наиболее способствовавшему къ лучшему устройству мѣстнаго уѣзднаго училища, должно быть ввѣрено главное попеченіе о благосостояніи училища съ званіемъ предсѣдателя въ совѣтъ училища.

Отчасти и плата за ученіе, собираемая въ умѣренномъ количествѣ, дополнить, хотя въ малой мѣрѣ, источники денежныхъ средствъ училища.

5) По видимому, еще при первоначальномъ учрежденіи нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ предвидѣлась потребность дополнить курсъ ихъ общій науками спеціальными.

Такъ, въ § 58 устава 1828 г. говорится, что «при уѣздныхъ училищахъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, могутъ быть открываемы съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, особые дополнительные курсы, для обученія тѣмъ искусствамъ и наукамъ, коихъ знаніе наиболее способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности.»

Мало того, въ слѣдующемъ затѣмъ § 59 довольно вѣрно обозначены науки и искусства, наиболее потреб-

ныя въ общежитіи и въ занятіяхъ промыслами. По § 59 главнѣйшіе изъ этихъ дополнительныхъ курсовъ могутъ быть слѣдующіе:

1) «Общія понятія объ отечественныхъ узаконеніяхъ, порядкѣ и формахъ судопроизводства, особенно по дѣламъ, относящимся къ торговлѣ.

2) Основанія коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи.

3) Основанія механики, съ примѣненіемъ къ обыкновеннѣйшимъ искусствамъ; основанія технологіи; рисованіе, приспособленное къ искусствамъ и ремесламъ и важнѣйшія правила архитектуры, особенно же все, принадлежащее къ части каменнаго мастера, и

4) Сельское хозяйство.

Мы представили только очеркъ такого важнаго предмета, какъ потребность основательнаго образованія для нашихъ городскихъ классовъ, и думаемъ, что этотъ предметъ заслуживаетъ болѣе глубокаго и всесторонняго разсмотрѣнія.

Вопросъ о техническомъ образованіи уже былъ возбужденъ нѣсколько времени тому назадъ въ современной литературѣ. Желательно было бы, чтобы изслѣдованіе его не прекращалось; но при этомъ не должно упускать изъ виду слѣдующаго: такъ какъ вопросъ о техническомъ образованіи составляетъ часть общаго вопроса—о воспитаніи и образованіи, то и разсматривать ихъ отдѣльно не должно; начала техническаго образованія должны быть основаны на началахъ нравственнаго образованія вообще. Вотъ почему мы думаемъ, что успешное рѣшеніе вопроса объ образованіи городскихъ классовъ—можетъ быть дано послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса и педагогами, и людьми практическими, знакомыми съ технической частію промышленности.

А. Григоровичъ.

01

